

«О ЛЮДЯХ НА КРАЮ ОБРЫВА»: ВОЕННАЯ ЛИРИКА В.С.ВЫСОЦКОГО В КОНТЕКСТЕ ЕГО ТВОРЧЕСТВА

© Семенская Елизавета Владимировна (2020), ORCID ID: 0000-0002-5991-1058, магистрант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена (Российская Федерация, 199004, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 1-ая Линия, д. 52), magistr52@mail.ru. Тел. +7(965)789-89-74.

В статье анализируется феномен военной лирики Владимира Высоцкого, рассматриваются основные темы, мотивы и образы, формирующие представление о мировоззрении поэта, выделяются и описываются характерные особенности пространственно-временной организации его лирической системы. Наиболее пристальное внимание в статье уделено проблеме мотивированности обращения поэта к военной теме: произведённый автором информационно-аналитический обзор показывает, что большинство исследователей ограничивается при анализе истоков военной лирики Высоцкого лишь биографическим методом, неубедительным для концептуальных выводов относительно значения этой темы в творчестве поэта. Цель работы – выявить не только внелитературные, но и внутrilитературные основания обращения Высоцкого к войне, продемонстрировать взаимосвязь и взаимообусловленность всех элементов лирической системы. Автор статьи настаивает на целостности лирической системы поэта, поддерживаемой его мировоззрением и интенцией творческого сознания. В качестве иллюстрации главных тезисов приводятся цитаты из произведений Высоцкого, даётся их краткий герменевтический анализ. Отвечая на главный проблемный вопрос: зачем Высоцкому необходимо было обращение к теме войны, если его и сатирические, бытописательные тексты были востребованы, пользовались популярностью? – автор делает вывод о том, что тема является медиатором основополагающей идеи восстановления утраченного идеала. В процессе творческой эволюции Высоцкий приходит к пониманию неполноты воссозданного им телесного мира, в связи с чем появляется устойчивое противопоставление дольного и горного: лирический герой стремится к «сияющим вершинам» и только так постигает счастливую гармонию мира-бытия. В мирской суете нет места идеалу, поскольку стремление к нему подменяется заботой об удовлетворении низменных потребностей – движение вверх становится бесконечным круговращением. Война органично связывает физическое и метафизическое, вполне традиционно для литературы становясь ристалищем духа.

Ключевые слова: тема войны, творчество Высоцкого, лирическая система, герменевтика

В литературном процессе советского периода «оттепель» – особое время, отмеченное изменением художественного сознания и появлением в связи с этим целого ряда выдающихся авторов.

К середине 1950-х годов в творческой среде остро ощущалась необходимость расширения и совершенствования нормативной парадигмы соцреализма, так жёстко ограничивавшей художественные поиски писателей. Желание ряда художников вырваться за рамки предустановленной истины к критическому исследованию действительности вскоре привело к формированию нового литературного явления – «шестидесятичества». Появилась относительная свобода в изображении «правды жизни» в прозе (произведения В. Овечкина, С. Смирнова, В. Тендрякова, В. Быкова и др.), что способствовало и идейно-эстетическому раскрепощению поэзии.

Именно в 60-е годы происходит возвращение лирики в литературную жизнь страны. Имена поэтов-шестидесятников: Е. Евтушенко, Р. Рождественского, А. Вознесенского, Б. Окуджавы, А. Галича, а также начинающих свой путь И. Бродского и В. Высоцкого, стали синонимами русской поэзии второй половины XX века. Всех их объединяло стремление к независимому воплощению творческой воли, а также к установлению диалога между двумя *личностями*: автором и читателем. Личное начало в поэзии и отстаиваемая творческая индивидуальность сделали некоторых из них поэтами, не существующими для официального искусства, но известными всем благодаря самиздату и любительским магнитоальбомам. Яркий пример такого парадокса – поэт Высоцкий.

Характерными чертами поэзии 60-х были отстранение от номенклатурной высокой культуры, обновление поэтического слова и разговор с читателем на равных. Ранняя поэзия Высоцкого не была исключением. Обращение к уголовной теме, с которой он вступает в литературу, обусловлено не только биографическими факторами (что подробно описано, например, А. В. Кулагиным [Кулагин 2013]), но и желанием создать проникнутую романтическим пафосом свободы художественную реальность, следовать эстетическому завету времени. Герой, типологически восходящий к персонажам прозы 20-х годов (в частности, Бабелевских «Одесских рассказов») и городских романов, из-за рода своих занятий дистанцирован от общества, но в то же время продолжает быть его частью; поэт даёт ему голос, возможность от первого лица высказать свои убеждения и

переживания. Такое выраженное внимание к личности и деталям неидеализированной частной судьбы делало поэзию Высоцкого индивидуалистической, что отвечало запросу общества. Обратной стороной использования приёма первоначального повествования стала постепенная мифологизация образа поэта: обычайством практически отождествлялись автор, лирический герой¹ и ролевой герой². Подобная интерпретация подкреплялась объединяющими ранние произведения иронией и доверительной интонацией.

Постепенно круг тем Высоцкого расширялся; например, появилась тема современного быта, также раскрываемая сюжетно, с юмором, иронией или даже сатирой, а выводы, сделанные читателем ранее, экстраполировались и на нее. Так Высоцкий становился выходцем сразу из всех социальных сфер, бытописателем, который талантливо и метко отражает советские реалии.

Однако вместе с тем Высоцкий уже в начале 60-х пишет о войне, что, на первый взгляд, совершенно не соответствовало концепции его творчества и возрасту. Казалось, материала для «актуальной», востребованной поэзии достаточно и в современном историческом контексте, но по какой-то причине автор на сатире и романтике будней не останавливается.

Конечно, к этой теме в послевоенное время обращались многие прозаики и поэты, но большинство из них сами были участниками войны, и их произведения были по сути ретроспективными, основанными на собственных переживаниях. Например, «лейтенантская проза» Г. Бакланова, Ю. Бондарева, В. Быкова, К. Воробьёва или военная лирика Д. Самойлова, Ю. Друниной, С. Орлова, О. Берггольца, очевидно, обусловлены желанием осмыслить жизненный опыт, рассказать об историческом событии с позиций простого человека. Вы-

¹ В определении терминов «лирический герой» и «ролевой герой» мы опираемся на концепцию Б. О. Кормана, подробно изложенную в книге «Изучение текста художественного произведения» (М., 1972). См. [Корман 1972].

Лирический герой – это «особая форма выражения авторского сознания; для его облика характерно некое единство, прежде всего, идеально-психологическое. В разных стихотворениях раскрывается единая человеческая личность в ее отношении к миру и к самой себе» [Корман 1972, 57].

² Ролевой герой – это герой не ряда и не цикла стихотворений, а лишь одного или пары произведений; ему (в отличие от лирического героя) не свойственны самоанализ и самооценка.

соцкий же, не имеющий этого опыта, как будто старался приобщиться к героическому и трудному военному времени.

Приступая к проблеме мотивированности обращения Высоцкого к войне, многие исследователи вполне правомерно указывают на внелитературный контекст его творчества. Например, Е. Г. Шевяков в главе «Военная тема» своей диссертации прямо апеллирует к фактам биографии поэта, ссылается на его комментарий: «Детство Высоцкого пришлось на годы Великой Отечественной войны, отец поэта был кадровым офицером, кадровых военных-ветеранов было много и среди родственников. «Я не прошел войны, но тоже много о ней пишу <...> Мы как бы довоевываем в своих песнях» [Терентьев 2000, 161-162]. Вероятно, поэтому война в произведениях Высоцкого – именно Великая Отечественная война, именно ее он вновь и вновь изображал – на протяжении всего своего творческого пути, причем изображал так, что участники войны принимали его за такого же, как они, ветерана» [Шевяков 2006].

Ранее в статье «Все судьбы в единую слиты» [Кулагин 2004] практически идентично объяснял присутствие военной темы в лирике Высоцкого и А. В. Кулагин: помимо высказывания самого Высоцкого о военном времени в жизни его семьи, исследователь достаточно пространно описывает корреляцию сюжетов нескольких произведений с судьбами окружавших Высоцкого людей. Например, о раннем стихотворении «Ленинградская блокада» (1961) говорится: «Песня эта замечательна точностью в деталях – приметой поэтической зоркости и мастерства. Высоцкий пишет не о блокаде вообще, а именно о Ленинградской блокаде, знает ее реальные обстоятельства <...> Видно, Высоцкий хорошо запомнил рассказы своего старшего друга Артура Макарова, жившего в блокадном Ленинграде; ими и навеяна эта песня» [Кулагин 2004, 31]. Влиянием другого товарища Высоцкого, М. Анчарова, поэта, прошедшего войну и писавшего о ней, объясняется появление «Штрафных батальонов» (1964).

Ряд литературоведов, рассматривающих биографию Высоцкого в качестве основного источника военной темы в его творчестве, можно продолжить: Вл. Новиков [Новиков 2013], И. И. Рубанова [Рубанова 1983], О. Ю. Шилина [Шилина 1998], С. А. Цыпкайкина [Цыпкайкина 2013], П. П. Ткачева [Ткачева 2019] также ссылаются на воспоминания поэта, на влияние его окружения. Однако, как ни убедительны фактологические обоснования, всё же их недостаточно,

чтобы дать исчерпывающее объяснение: почему Высоцкому необходимо было разрабатывать тему войны, обращаться к ней на протяжении всего творческого пути? К примеру, его известный современник, почти ровесник, И. Бродский, хотя и был сыном военного, и пережил Ленинградскую блокаду, почти не пишет о войне. Значит, настоящая причина обращения поэта к военной теме мотивирована не столько желанием приобщиться к рассказам ветеранов, сколько внутренними законами развития его лирической системы.

В 1970-е годы лирика Высоцкого начинает отличаться большей значимостью лирического героя, близкого собственно автору, благодаря чему концепция всего творчества становится более очевидной. Анализ этого позднего творческого периода позволяет сделать важный вывод по поставленному нами вопросу.

Рассмотрим появившееся в 1972 году стихотворение «Мосты сгорели, углубились броды»: в нём общество осмыслено без юмора или сатиры, без внимания к бытовым деталям. Высоцкий избирает иной дискурс для изображения современной действительности – философский, в связи с чем трансформируются и образы. Ролевых героев здесь нет, вся «энциклопедия советской жизни» [Крылов, Кулагин 2010], её многообразие и многоголосие видится лирическому герою в поистине мрачном свете: «*Течет под дождь попавшая палитра, Врываются галопы в полонез, Нет запахов, цветов, тонов и ритмов, И кислород из воздуха исчез. Ничье безумье или вдохновенье Круговоращенье это не прервет*»³. Замкнутым кругом предстаёт безжизненный, обезличенный профанный мир: «*И тесно – видим только черепа // И путь один – туда, куда толпа*», – он не имеет выхода за пределы горизонтального пространства в вертикальное: «*Сбит ориентир*». Важно, что лирический герой не принадлежит к толпе, а лишь вынужден двигаться по «великому кругу»; он осознаёт минимость движения вперёд, утрату подлинного ориентира. Прошедшее время, используемое поэтом по отношению ко всем художественным деталям, связанным с выходом за пределы круга (сгорели мосты, углубились броды, перекрыты выходы и входы, сбит ориентир), указывает на их присутствие вне современности – прежде.

Идея этого стихотворения помогает раскрыть главный принцип пространственно-временного устройства поэтического мира Высоцкого: суетный, бессмысленный мир настоящего противопоставлен

³ Здесь и далее цитаты приводятся по книге: [Высоцкий 1991].

прошлому, где есть духовно-нравственная вертикаль, организующая линейное движение жизни.

Данное наблюдение верно по отношению к творчеству Высоцкого в целом. Его поэтический мир с самого начала пронизан **стремлением к восстановлению идеала**, делающего человеческую жизнь осмысленной, в связи с чем и появляется тема войны, связанная с героическим прошлым. Авторское мировидение в данном случае выражается не через одну форму – не только через лирического героя, но через всё устройство поэтического мира.

Так, бытописательная лирика, интерес к которой Высоцкий также проявлял многие годы, есть лишь часть целостной лирической системы, помогающая вкупе с военной лирикой воплотить авторский замысел. Юмор, ирония, сатира, к которым прибегает автор для изображения современной действительности, выявляют через противоположное существование метафизического.

Противопоставляя войну мирному времени, современности, Высоцкий следует уже существующей литературной и культурной традиции. Сравним с хрестоматийными примерами – «Бородино» М.Ю. Лермонтова, «Война и мир» Л.Н. Толстого: в обоих случаях авторы видят войну в двух ипостасях – как хаос и как ристалище духа, но главное – на войне человек проходит через испытание, восстанавливающее его нравственный стержень. То же наблюдается и в поэзии Высоцкого. Крещение боем заново открывает «несомненное в человеческой жизни» [Бочаров 1978]: любовь, дружбу, страдание и сострадание.

В качестве героя военной лирики Высоцкий избирает не масштабную официозную фигуру, а простого человека, который мог быть и героем его мирных песен. Поэт помещает его между реальным и идеальным, совмещает бытовые детали военной жизни и глубокие мифopoэтические образы: например, в «Песне о звёздах» (1964) звезда – это и знак отличия, и награда, и горящая на небе звезда – символ жизни. Но сверхчувственное понимание мира и событий даётся герою только через очищение глубоким нравственным переживанием. Катарсис испытывается на грани жизни и смерти: «Всего лишь час пехоте передышки / Всего лишь час до самых главных дел // Кому до ордена, ну, а кому – до “вышки”». Хаос войны ведёт героев к переосмыслению ценностей: то, что раньше казалось

важным – награды, высотки, быт, – обесценивается, и куда важнее становится осознание себя человеком, сопричастным универсуму.

Близость смерти даёт лирическому герою увидеть невидимое раньше – гармонию мира-космоса. Мир изначален: героя окружают звёздное или голубое небо, леса и пруды, полные рыбы, закаты и восходы, горы. Сам человек в этом пространстве уже иной: он способен даже сменить направление вращения Земли («Ось земную мы сдвинули без рычага, Изменив направленье удара»; «Просто землю вращают, куда захотят, Наши сменные роты на марше»).

Частью гармонизации мира для Высоцкого также является восстановление связи между людьми. Они больше не разделены «стеночкой», «перегородочкой», не становятся частью толпы. На войне границы между людьми разрушаются, превращаются в «нейтральную полосу» или вовсе исчезают. Между героями появляется глубокая духовная связь, родство, заставляющее, по сути, отождествлять жизнь свою и Другого: «... кажется мне, это я не вернулся из боя», «... немецкий снайпер дострелил меня, убив того, который не стрелял». Возможность сопереживать другому как проявление подлинной человечности открывается герою военной лирики через чувства скорби, благодарности и раскаяния.

Важной категорией в контексте противопоставления героического прошлого негероическому настоящему является память, она продолжение той нравственной вертикали, которая устанавливается Высоцким: «Память как колодец глубока / Попробуй заглянуть...» («Зарыты в нашу память на века», 1971). Однако память о войне не способна вечно противостоять современности, поскольку прошлое «лениво ворошат», «неохотно вспоминают», «помнить не хотят». Оно сравнивается со старым кладом, который «никогда не раскопают». В этом смысле военная тема в лирике Высоцкого трагичнее, чем у многих авторов, например, у А. Твардовского, так как призыв его героя помнить о войне услышен. У Высоцкого желание гибнущего солдата сохранить о себе память не исполняется, она погибает вместе с ним: «Я бы звезду эту сыну отдал Просто на память... В небе висит пропадает звезда – Некуда падать» («Песня о звёздах»). Утратив связь с прошлым, герои-богатыри вновь становятся героями-«подлецами», «прожигающими жизнь» («Случай в ресторане», 1967).

Тем не менее бытовые поступки и помыслы человека в невоенное время соизмеряются лирическим героем именно с прошлым, с войной: «На чём проверяются люди, если войны уже нет?» Он стремится к выбору трудного пути, «опасному, как военная тропа», который единственный может привести к «сияющим вершинам».

Описанная концепция поэтического мира Высоцкого даёт возможность лучше понять значение, казалось бы, разрозненных элементов всей лирической системы автора. Как видно, решающим фактором обращения к теме войны является внутренняя потребность изобразить высокий идеал человека, противопоставить мелочности и суете современности непреходящие ценности. Именно присутствие военной темы в творчестве Высоцкого позволяет с уверенностью говорить о нем не как о бытописателе, сатирике, «шуте» [Липовецкий 2003, 139], а как о поэте, мыслящем в универсальных категориях.

Источники

Высоцкий 1991 – Высоцкий В. Сочинения: В 2-х т. / предисл. С. Высоцкого; подгот. текста и comment. А. Крылова. Т.1. М., 1991.

Литература

Бочаров 1978 – Бочаров С. Г. Роман Л. Н. Толстого «Война и мир». М., 1978.

Корман 1972 – Корман Б. О. Лирическое произведение // Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М., 1972.

Крылов, Кулагин 2010 – Крылов А. Е., Кулагин А. В. Высоцкий как энциклопедия советской жизни: комментарий к песням поэта. М., 2010.

Кулагин 2004 – Кулагин А. В. «Все судьбы в единую слиты» // Русская словесность. 2004. № 6. С. 29-35.

Кулагин 2013 – Кулагин А. В. Поэзия Высоцкого: Творческая эволюция. Воронеж, 2013. С. 5-25.

Липовецкий 2003 – Липовецкий М. Н. Романтический гротеск // Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950-1990-е годы: Учеб. пособие: В 2т. Т.2: 1968-1990. М., 2003. С. 139-143.

Новиков 2013 – Новиков В. И. Высоцкий. М., 2013.

Рубанова 1983 – Рубанова И. И. Владимир Высоцкий. М., 1983.

Терентьев 2000 – Владимир Высоцкий: монологи со сцены. Харьков; М., 2000.

Ткачева 2019 – Ткачева П. П. Жанровые особенности произведения В. Высоцкого «Тот, который не стрелял» // Ткачева П. П. В. С. Высоцкий – поэт: в творческой лаборатории мастера. М., 2019. С. 237-243.

Цыпкайкина 2013 – Цыпкайкина С. А. *Образ войны в творчестве В. Высоцкого и А. Литвинова (на материале песен «Братские могилы» и «День победы»)*. Воронеж, 2013. URL: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/cyrkajkina-obraz-vojny-v-tvorchestve-vysockogo.htm> (дата обращения 10.12.2019).

Шевяков 2006 – Шевяков Е. Г. *Военная тема* // Героическое в поэзии В. С. Высоцкого: дис. канд. филол. наук: 10.01.01. Н. Новгород, 2006.

Шилина 1998 – Шилина О. Ю. *Поэзия Владимира Высоцкого. Нравственно-психологический аспект*: дис. канд. филол. наук: 10.01.01. СПб, 1998.

‘ABOUT PEOPLE ON THE CLIFF EDGE’: V. VYSOTSKIY’S WAR POETRY IN THE CONTEXT OF HIS WORK

© Semenskaya Elizaveta Vladimirovna (2020), ORCID ID: 0000-0002-5991-1058, master student, Herzen State Pedagogical University (Russian Federation, 199004, St. Petersburg, Vasilievsky island, 1st Line, 52), magistr52@mail.ru.

The article discusses the phenomenon of Vladimir Vysotskiy’s war poetry analyzing the main themes, motives, and images that form the poet’s worldview, describes the space-time organization of his poetic system. The author studies on the poet’s motivation that drives him towards the war poetry. So far, the scholarly research on this topic has been generally based on biographical method, which is unconvincing for conceptual conclusions regarding the significance of this theme in the poet’s works. Thus, the article aims to identify not only non-literary, but also intra-literary reasons for this theme and to demonstrate the linkage and interdependence of all elements in the poetic system. The author insists on the Vysotskiy’s poetic system integrity, supported by his worldview and intention of creative consciousness. The main points are illustrated by select poetic quotes from V. Vysotskiy and their brief hermeneutical analysis. The author concludes that war theme in Vysotskiy’s poetry is a mediator of “restoring the lost Absolute” fundamental idea. While working on facetious socially oriental texts, Vysotskiy comes to understanding that reproduced corporeal world is incomplete. That is why the opposition “up – down”, “metaphysical –

corporeal” is so pertinent in his lyrics. Vysotskiy’s persona aspires to the bright peak; and this is the only way he can comprehend harmony of the Universe. The war destroys the vanity world and quite traditionally becomes the arena of the spirit.

Keywords: war theme, Vladimir Vysotskiy’s work, poetic system, hermeneutics

References

(Articles from Scientific Journals)

Кулагин 2004 – Kulagin A.V. “*Vse sud’by v edinuyu slity*” [“All destinies are merged into one”]. *Russkaya slovesnost’*, 2004, no 6, pp. 29-35. (In Russian).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Липовецкий 2003 – Lipovetskiy M.N. *Romanticheskiy grotesk* [The romantic grotesque]. Leyderman N.L., Lipovetskiy M. N. *Sovremennaya russkaya literatura: 1950-1990-e gody* [Modern Russian literature: 1950-1990]. Vol. 2. Moscow, 2003, pp. 139-143. (In Russian).

(Monographs)

Бочаров 1978 – Bocharov S.G. *Roman L.N. Tolstogo “Voyna i mir”* [L. N. Tolstoy's novel “War and peace”]. Moscow, 1978. (In Russian).

Высоцкий 1991 – Vysotskiy S., Krylov A. (Eds.) *Vysotskiy V. Sochineniya* [Vysotskiy V. Works]. Vol. 1. Moscow, 1991. (In Russian).

Корман 1972 – Korman B.O. *Liricheskoye proizvedeniye* [Lyrical work]. *Izuchenije teksta khudozhestvennogo proizvedeniya* [Studying an artwork text]. Moscow, 1972. (In Russian).

Крылов, Кулагин 2010 – Krylov A.E., Kulagin A.V. *Vysotskiy kak entsiklopediya sovetskoy zhizni: kommentarij k pesnyam poeta* [Vysotsky as an encyclopedia of Soviet life: a commentary on the poet's songs]. Moscow, 2010. (In Russian).

Кулагин 2013 – Kulagin A.V. *Poeziya Vysotskogo: Tvorcheskaya evolyutsiya* [Vysotskiy's poetry: Creative evolution]. Voronezh, 2013, pp. 5-25. (In Russian).

Новиков 2013 – Novikov V. I. *Vysotskiy* [Vysotskiy]. Moscow, 2013. (In Russian).

Рубанова 1983 – Rubanova I. I. *Vladimir Vysotskiy* [Vladimir Vysotskiy]. Moscow, 1983. (In Russian).

Терентьев 2000 – Terent’yev O.L. (Eds.) *Vladimir Vysotskiy: monologи so stseny* [Vladimir Vysotskiy: monologues from the stage]. KHar’kov; Moscow, 2000. (In Russian).

Ткачева 2019 – Tkacheva P.P. *ZHanrovyye osobennosti proizvedeniya V. Vysotskogo “Tot, kotoryy ne streljal”* [Genre features of V. Vysotskiy's work “The One who didn't shoot”]. *V. S. Vysotskiy – poet: v tvorcheskoy la-*

boratorii mastera [V. S. Vysotskiy – poet: in the master's creative laboratory]. Moscow, 2019, pp. 237-243. (In Russian).

Цыпкайкина 2013 – TSypkaykina S.A. *Obraz voyny v tvorchestve V. Vysotskogo i A. Litvinova (na materiale pesen "Bratskiye mogily" i "Den' pobedy")* [The image of war in V. Vysotskiy's and A. Litvinov's works (based on the songs "Mass graves" and "Victory Day")]. Voronezh, 2013. Available at: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/kritika/cypkajkina-obraz-vojny-v-tvorchestve-vysockogo.htm> (accessed 10.12.2019). (In Russian).

(Thesis and Thesis Abstracts)

Шевяков 2006 – SHevyakov E.G. *Voyennaya tema* [Military theme]. *Geroicheskoye v poezii V. S. Vysotskogo* [Heroic in V. S. Vysotskiy's poetry]. PhD Dissertation. Nizhniy Novgorod, 2006. (In Russian).

Шилина 1998 – SHilina O.YU. *Poeziya Vladimira Vysotskogo. Nравственно-психологический аспект* [Vladimir Vysotskiy's poetry. Moral and psychological aspect]. PhD Dissertation. Saint-Petersburg, 1998. (In Russian).

Поступила в редакцию 20.01.2019